

Ван Тинянь

**Русская языковая картина мира в фольклорных текстах коронавирусной
эпохи с позиции носителя китайского языка**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:

Митрофанова Ирина Игоревна,

кандидат социологических наук (22.00.04), доцент, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты:

Аннушкин Владимир Иванович,

доктор филологических наук (10.02.01; 10.02.19), профессор, профессор кафедры библейско-богословских дисциплин религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

Воробьев Владимир Васильевич,

доктор филологических наук (10.02.01), профессор, профессор кафедры русского языка и лингвокультурологии, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Щербак Антонина Семёновна,

доктор филологических наук (10.02.01; 10.02.19), профессор, профессор кафедры русского языка, русской и зарубежной литературы, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Защита состоится 16 октября 2026 г. в 10.30 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru>; <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г .

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006,
кандидат филологических наук, доцент

С.С. Микова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена анализу русской языковой картины мира коронавирусной эпохи, репрезентированной в фольклорных текстах, а также особенностям её интерпретации с позиции носителя китайского языка.

Пандемия COVID-19 стала не только глобальным социальным и медицинским вызовом, но и мощным лингвокультурным катализатором, повлиявшим на способы языковой репрезентации действительности, осмысление последствий пандемии и развитие интернет-фольклора.

Особую роль в этот период приобрели интернет-пословицы, интернет-поговорки, мемы, «карантинки», хэштеги, поликодовые тексты, в которых нашли отражение ценностные, эмоциональные, коммуникативные особенности русской языковой картины мира.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью выявления и интерпретации специфики русской языковой картины мира пандемийного периода в межкультурном аспекте. В условиях расширения гуманитарных и образовательных контактов между Россией и Китаем возрастает потребность в таком знании, которое позволило бы носителям китайской лингвокультуры не только усвоить языковые средства русского языка, но и понять культурные смыслы, транслируемые через фольклорные медиатексты пандемийной тематики. Особую значимость представляет выявление того, как русскоязычные фольклорные тексты, содержащие иронию, языковую игру, культурно маркированные образы, прагматические установки, интерпретируются носителями китайского языка.

Степень научной разработанности темы

Вопросы взаимосвязи языка и культуры обладают обширной теоретической базой, изучались многими учёными, представляющими различные научные школы. Э. Сепир, Б. Ли Уорф разработали гипотезу лингвистического релятивизма, показывая влияние языка на мышление [Сепир, 1921] [Уорф, 1960]. Л. Выготский исследовал связь языка и когнитивных процессов [Выготский, 1934]. М. Бахтин акцентировал внимание на диалогической природе языка и его культурной обусловленности [Бахтин, 1979]. Ф. де Соссюр описал язык как систему знаков, отражающих культурные структуры [Соссюр, 1999]. Попытки решения проблемы взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры наблюдаются в трудах В. фон Гумбольдта [Гумбольдт, 1984], А.А. Потебни [Потебня, 1958].

Современные зарубежные исследования развивают данные подходы в контексте когнитивной и межкультурной лингвистики. В работах С. О'Нила [O'Neill, 2015], Чжан Сюэмэ [Zhang, 2014], Хайцзин Лян [Liang, 2011], Чжао Юй и Яо Дунлянь [Zhao; Yao, 2011] анализируется роль языка в формировании сознания, социальной реальности и культурных различий, в том числе на материале китайского и английского языков.

Фундаментальные основы изучения китайского фольклора были заложены в трудах Я. Я. М. де Гроота [De Groot, 1892–1910], В. Эберхарда [Eberhard, 1937]. Современные подходы к анализу традиционного китайского фольклора представлены в работах Чжун Цзинвэня и Фан Сяо [Чжун, 2008; Фан, 2008].

Сфера межкультурного анализа интернет-фольклора COVID-19 остается недостаточно изученной. С одной стороны, существует значительное количество работ, посвященных языковым и культурным «реакциям» на пандемию в русском и китайском фольклоре и медиа,

однако они не включают в себя анализ восприятия русской языковой картины мира пандемии носителями китайского языка.

Так, А. Осмушина исследовала семантику пандемии в русском комическом фольклоре, подчеркивая социальные отклики и пессимистические оценки, связанные с экономическим и культурным спадом в период пандемии [Осмушина, 2023]. Е. Завьялова анализировала русские анекдоты на тему "короны", освещая проблематику и поэтику таких текстов, их способность адаптироваться к изменяющимся условиям коммуникации, акцентируя внимание на национальной идентичности и антропоморфизации вируса [Завьялова, 2021]. Н. А. Купина рассматривала карнавализацию русского языка в эпоху коронавирусной пандемии, исследуя, как пандемия стимулирует создание новых слов и значений, что отражает сопротивление нарушенной реальности и способствует комическим эффектам, характеристике и аксиологической оценке реальности [Купина, 2021]. И. Карабулатова, сопоставляя официальный дискурс и смеховой метадискурс, порожденные коронавирусной инфекцией, использовала психолингвистический метод девальвации опасности, что подчеркивает механизмы психологической защиты через юмор [Карабулатова, 2020].

Исследованию китайского фольклора периода пандемии коронавируса посвящены следующие работы: Ц. Чжан, анализирующий нарративы китайских эпидемий, выявляя культурные механизмы преодоления препятствия и роль фольклора в укреплении оптимизма и устойчивости общества [Чжан, 2023]. Л. Хан исследовал символику масок в контексте COVID-19, рассматривая их как элемент управления катастрофой на основе семиотики и биополитики [Хан, 2020]. С. Чэнь изучал влияние классической китайской поэзии на борьбу с COVID-19, акцентируя внимание на ее роли в выражении эмоций и формировании моральных устоев [Чэнь, 2020]. Сяогэ Ли анализировала сложные слова в русском и китайском языках в эпоху COVID-19, сосредоточив внимание на фонетических, морфологических и синтаксических различиях [Ли, 2020]. Джулия Хиллс анализировала взаимосвязь между культурными и языковыми изменениями в китайском фольклоре и их воздействие на социальные нормы и поведение [Хиллс, 2021].

Данные работы затрагивают взаимосвязь культурных и языковых изменений в китайском фольклоре, но не включают анализ с русской языковой картиной мира. Таким образом, на данный момент научных трудов, систематически исследующих восприятие русской языковой картины мира COVID-19 в китайской лингвокультуре, практически нет. Это указывает на перспективность дальнейших исследований, направленных на выявление межкультурных параллелей, различий в интерпретации пандемического фольклора и особенностей его адаптации в китайской языковой среде.

Несмотря на наличие значительного массива работ, посвящённых фольклору эпохи пандемии, в настоящее время отсутствуют исследования, направленные на системный анализ восприятия русской языковой картины мира COVID-19 носителями китайского языка. Межкультурный аспект интерпретации русскоязычного пандемического фольклора в китайской лингвокультуре остаётся недостаточно разработанным, что обуславливает исследовательскую задачу настоящей работы.

Объект исследования – русская языковая картина мира в интернет-фольклоре эпохи Covid-19 с позиции носителя китайского языка.

Предмет исследования – особенности репрезентации и интерпретации русской языковой

картины мира коронавирусной эпохи в фольклорных текстах в восприятии носителей китайского языка.

Цель работы заключается в описании русской языковой картины мира коронавирусной эпохи в фольклорных текстах с позиции китайской лингвокультуры. Для ее достижения были решены следующие задачи:

1. Раскрыть понятие языковой картины мира, провести анализ её ключевых подходов и классификаций, а также определить место русской языковой картины мира в общем типологическом ряду;
2. Описать исторические предпосылки и современные особенности формирования русской языковой картины мира, выявив её культурно-ценностные доминанты и символические репрезентации;
3. Определить специфику жанров интернет-фольклора, сформировавшихся в условиях пандемии Covid-19, включая мемы, интернет-пословицы, интернет-поговорки, «карантинки», хэштеги;
4. Проанализировать особенности функционирования интернет-пословиц, интернет-поговорок как форм актуализации языковой картины мира в цифровом пространстве;
5. Охарактеризовать фольклор русского языка с позиции носителя китайского языка;
6. Проиллюстрировать особенности русских фольклорных текстов эпохи пандемии Covid-19, определить, как они отразили изменения в русской языковой картине мира;
7. Выявить особенности лингвистической и лингвокультурной репрезентации пандемии в русских фольклорных текстах на фоне китайской национальной традиции, а также определить специфику восприятия русской языковой картины мира коронавирусной эпохи носителями китайского языка.

Материалом исследования послужил сформированный автором двуязычный корпус интернет-фольклора коронавирусной эпохи общим объёмом 1200 единиц, включающий 600 русскоязычных и 600 китайскоязычных материалов. В состав корпуса вошли интернет-пословицы и интернет-поговорки – по 100 единиц каждого жанра на русском и китайском языках; интернет-мемы и «карантинки» – по 200 единиц на каждом языке; поликодовые тексты – по 100 единиц на каждом языке; хэштеги – по 100 единиц на каждом языке. Материалы относятся преимущественно к периоду 2020 – 2022 гг. Подкорпусы поликодовых текстов и хэштегов охватывают период 2020 – 2021 гг.

Источниковую базу исследования составили открытые русскоязычные и китайскоязычные интернет-ресурсы: социальные сети и цифровые платформы, форумы, тематические сайты и пользовательские подборки, электронные новостные и аналитические издания, официальные ресурсы государственных и медицинских организаций, а также специализированные словари и архивные коллекции. В их числе использовались «Словарь русского языка коронавирусной эпохи», «Новые слова и словари новых слов. 2020», Chinese-English Dictionary of Terms Related to COVID-19 и материалы коллекции Государственной публичной исторической библиотеки «Коронавирусный архив».

Отдельный эмпирический этап исследования был реализован методом анкетирования. В опросе приняли участие 200 респондентов – носители русского и китайского языков и информанты с различным уровнем владения русским языком. Результаты анкетирования использовались для анализа восприятия, понимания и эмоционально-прагматической

интерпретации единиц интернет-фольклора пандемийной эпохи.

Гипотеза исследования заключается в том, что русский фольклор эпохи пандемии COVID-19 отражает национальную специфику языковой картины мира, выявляя характерные лингвистические и культурные механизмы, активизированные в условиях пандемии. Восприятие и интерпретация этих текстов носителями китайского языка позволяют зафиксировать особенности межкультурной коммуникации и возможные различия в концептуализации пандемии.

При этом предполагается, что различия в интерпретации пандемийного фольклора обусловлены культурными доминантами: в русской языковой картине мира преобладают иронические, карнавальные и индивидуально-оценочные подходы, тогда как в китайской – нормативно-мобилизующие и коллективистские.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили труды российских, зарубежных и китайских учёных, посвящённые проблемам языковой картины мира, лингвокультурологии, фольклора, цифровой коммуникации.

Исследование опирается на фундаментальные работы, в которых язык рассматривается как средство концептуализации и интерпретации действительности, а также как форма выражения национально-культурного опыта.

В этом аспекте были проанализированы труды В. фон Гумбольдта (1984), Э. Сепира (1921), Б. Уорфа (1960), М. Хайдеггера (1986; 2001), Н. Ф. Алефиренко (1993), В. Б. Касевича (2004), Е. С. Яковлевой (1996), Н. Л. Чулкиной (2003), О. А. Корнилова (2003), Ю. С. Степанова (2001), А. А. Зализняка, И. Б. Левонтиной, А. Д. Шмелёва (2005), Х. Сарач (2016) и др.

Особое значение для исследования имели работы в области лингвокультурологии, в которых язык осмысливается как форма хранения и трансляции культурных смыслов, ценностных установок и моделей национального мировосприятия. В этой связи были учтены исследования В. И. Карасика (2002), Д. С. Скарёва (2014), М. К. Унежевой (2016), Е. Ю. Макаровой (2006), М. В. Ивановой (1998), Т. В. Маркеловой (2023) и др.

При анализе фольклорных текстов коронавирусной эпохи особое внимание уделялось исследованиям, посвящённым языковым и культурным изменениям периода пандемии, особенностям медийного и цифрового дискурса, а также функционированию новых форм интернет-фольклора. В данном аспекте были проанализированы труды С. А. Гадумовой (2011), коллективная монография «Русский языка коронавирусной эпохи» (2021) под редакцией Е. С. Громенко, Н. В. Козловской, А. С. Павловой, М. Н. Приемышевой и Ю. С. Ридецкой, а также созданный на её основе «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» (2021), работы китайских исследователей, посвящённые языковой репрезентации пандемии, трансформации коммуникации в условиях COVID-19, развитию сетевого языка и цифрового фольклора: Ч. Чэнь (2021), Ч. Ань, И. Фан (2021), С. Сюй (2020), Чжан, Чэнь (2020), И. Чжоу (2021), Ц. Хэ (2005), Л. Ван (2021) и др.

Методологическую основу исследования составили лингвокультурологический, сравнительно-сопоставительный, контент-аналитический, интерпретационный подходы, позволившие рассмотреть интернет-фольклор как репрезентативную форму языковой объективации. В работе использованы **методы** лингвокультурологического анализа, контент-анализа, элементы корпусного анализа, а также анкетирование и статистическая обработка эмпирических данных.

Поиск и отбор фольклорных единиц, анализируемых в исследовании, осуществлялись в открытом интернет-пространстве. Формирование выборки проводилось методом «снежного кома», предполагающим последовательное расширение круга источников: каждая найденная интернет-страница, содержащая релевантный материал, позволяла выявлять новые площадки с аналогичными единицами, что обеспечивало накопление и репрезентативность исследовательского корпуса [Вайсгербер, 1993].

Научная новизна исследования заключается в следующем:

в комплексном межкультурном анализе русской языковой картины мира в фольклорных текстах пандемийной эпохи COVID-19 на фоне китайской языковой традиции, в выявлении трансформационных процессов фольклора под влиянием цифровой среды. Исследование позволяет по-новому взглянуть на феномен языковой репрезентации глобальных ситуаций пандемического масштаба и расширяет теоретико-методологические основания изучения интернет-фольклора.

В рамках диссертационного исследования **впервые** предложено определение интернет-фольклора как совокупности фольклорных текстов и жанров, функционирующих в цифровом медиaprостранстве, обладающих интерактивной природой, мультимодальной структурой, способностью к быстрой адаптации.

Впервые введены и теоретически обоснованы понятия мемов-мотиваторов и мемов-демотиваторов как особых разновидностей фольклорных единиц цифровой эпохи, которые рассматриваются как носители прагматических установок, отражающих эмоционально-оценочное отношение общества к происходящему, выполняющих регулятивную и компенсаторную функции.

Впервые описаны взаимосвязь и взаимовлияние между цифровыми медиа, фольклорными текстами, языковой картиной мира в условиях пандемии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Русскоязычный интернет-фольклор периода COVID-19 выступает механизмом концептуализации кризисной реальности: пандемийная лексика, новые номинации, метафорические модели и трансформированные паремии фиксируют изменения повседневности и одновременно формируют её коллективную оценку в русской языковой картине мира.

2. Мемы-мотиваторы и мемы-демотиваторы представляют собой прагматически противопоставленные разновидности поликодового интернет-фольклора: первые реализуют поддерживающую, мобилизующую и регулятивную функции, вторые – критическую, ироническую и компенсаторную. Их разграничение определяется характером эмоционального воздействия и соотношением вербального и визуального кодов.

3. Общность пандемийной тематики не устраняет национально-культурной специфики её фольклорной репрезентации. Русскоязычные тексты тяготеют к иронии, карнавализации, языковой игре и выражению индивидуального переживания, тогда как китайскоязычные – к нормативности, коллективной ответственности, мобилизации и восстановлению социальной гармонии.

4. Пандемия обусловила системную трансформацию фольклорных текстов на семантическом, структурном, жанровом и функциональном уровнях: традиционные модели были переосмыслены посредством пандемийной лексики, а цифровая среда способствовала развитию мультимодальных форм, выполняющих информативную, регулятивную, оценочную,

солидаризирующую и психокомпенсаторную функции.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении представлений о динамике языкового сознания и языковой картины мира в условиях глобальных социокультурных трансформаций, вызванных пандемией COVID-19. Работа дополняет лингвистические и лингвокультурологические подходы данными о взаимодействии языка и культуры в цифровой среде, раскрывая роль интернет-фольклора в формировании и трансформации русской языковой картины мира.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в образовательных программах по лингвистике, культурологии и межкультурной коммуникации, а также в преподавании русского языка как иностранного: анализ воздействия пандемии на языковые картины мира предоставляет ценные данные для исследования современных форм фольклорной коммуникации, развития межкультурного взаимопонимания и подготовки специалистов в указанных областях.

Апробация исследования осуществлялась в форме докладов и сообщений на международных, всероссийских научных конференциях, проходивших в ведущих научно-образовательных центрах России (Москва, Казань, Тамбов, Ростов-на-Дону, Грозный) в 2022–2025 гг., включая конференции и научные семинары на базе Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, РУДН, Казанского федерального университета, ТГУ им. Г. Р. Державина, ДГТУ и др.

Основные теоретические и практические положения диссертационного исследования отражены в 14 научных публикациях, из которых 6 опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, и 8 – в изданиях, индексируемых в РИНЦ.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Структура данного исследования определена его целями и задачами. Настоящая работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, трех приложений.

Библиография содержит 181 наименование, в том числе 44 на иностранных языках, а также список словарей и энциклопедий из 16 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность темы исследования, степень её научной разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи диссертации, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основы изучения русской языковой картины мира» состоит из трёх параграфов и формирует концептуальную, методологическую основу исследования. В главе уточняется содержание понятия «языковая картина мира», определяется исследовательская рамка анализа русскоязычного интернет-фольклора коронавирусной эпохи и предлагается жанровая классификация фольклорных текстов пандемийного периода. В первом параграфе «**Определение понятия «языковая картина**

мира»» раскрывается содержание понятия «языковая картина мира», как лингвокогнитивная, культурно обусловленная модель действительности, закреплённая в системе языка. Обосновывается, что язык не ограничивается номинацией явлений, а выступает средством концептуализации и категоризации опыта, формируя устойчивые способы восприятия, интерпретации, оценки мира. Показано, что языковая картина мира репрезентируется на лексико-семантическом, грамматическом, фразеологическом, паремиологическом уровнях, в которых закрепляются как универсальные, так и национально-специфические модели мировидения. Особое внимание уделяется культурной маркированности ключевых концептов, языковых единиц, отражающих ценностные, ментальные особенности лингвокультурного сообщества. В качестве рабочей дефиниции в исследовании принимается понимание языковой картины мира как совокупности вербализованных концептов, категорий, организующих коллективное знание, определяющих способы языковой интерпретации действительности, что служит теоретической основой анализа фольклорных текстов коронавирусной эпохи.

Во втором параграфе «Методология исследований русской языковой картины мира в период пандемии» обосновывается методология исследования русской языковой картины мира в период пандемии. В научной литературе коронавирусная эпоха рассматривается как особый лингвокультурный период, вызвавший активные речевые, медийные и коммуникативные трансформации (Е. С. Громенко, Н. В. Козловская, М. Н. Приёмышева, А. Ю. Бушев). Исследователи подчёркивают значимость поликодовых текстов, креативных речевых форм, метафорических моделей и интернет-фольклора как способов коллективного понимания пандемийного опыта (М. Н. Лату, Ю. Р. Тагильцева, Н. А. Купина, Т. В. Пушкарёва). Методологическую основу исследования составляют положения лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, теории фольклора, медиалингвистики, и прагмалингвистики. Показано, что интернет-фольклор коронавирусной эпохи – интернет-пословицы, интернет-поговорки, мемы, «карантинки», хэштеги, поликодовые тексты – представляют собой значимый материал для реконструкции языковой картины мира, поскольку в нём репрезентируются общественные оценки, эмоциональные реакции, модели иронии, языкового сопротивления, коллективной интерпретации пандемийной действительности.

В результате формулируются методические основания дальнейшего исследования: 1) лексико-семантический, неологический анализ пандемийного словаря; 2) фреймово-метафорическое описание медийных и фольклорных репрезентаций пандемии; 3) анализ поликодовых текстов как особого типа цифрового фольклора; 4) анализ интерпретации русских пандемийных фольклорных текстов с учётом восприятия носителями китайского языка. Делается вывод, что «коронавирусная эпоха» выступает лингвокультурным и когнитивным феноменом, актуализирующим новые формы языкового сознания, создающим продуктивную эмпирическую базу для реконструкции особенностей русской языковой картины мира в условиях цифровой коммуникации.

В третьем параграфе «Жанровая классификация фольклорных текстов периода пандемии COVID-19» предлагается жанровая классификация фольклорных текстов коронавирусной эпохи, релевантная для анализа русской языковой картины мира в цифровой среде. Показано, что интернет-фольклор пандемийного периода, сохраняя инвариантные признаки традиционного фольклора – коллективность, анонимность, вариативность, ситуативность, – приобретает новые свойства, обусловленные медиатизацией коммуникации:

мультимодальность, интерактивность, высокую скорость распространения, включённость в актуальную повестку. На этом основании выделяются две основные группы жанров: малые текстовые жанры (интернет-пословицы, интернет-поговорки, хэштеги), обладающие афористичностью, нормативно-регулятивным потенциалом, и визуально-текстовые жанры (мемы, «карантинки», поликодовые тексты), в которых смысл формируется через взаимодействие текста и изображения (Рис. 1).

Рисунок 1. Классификация жанров интернет-фольклора в эпоху пандемии

С целью системного описания функционального наполнения интернет-фольклора периода пандемии автором предлагается типологизация жанровых форм с опорой на их коммуникативно-прагматические установки. Такая классификация позволяет выявить не только жанрово-видовую, но и функционально-содержательную дифференциацию интернет-фольклора, образующегося в условиях медиатизации повседневности (Рис. 2).

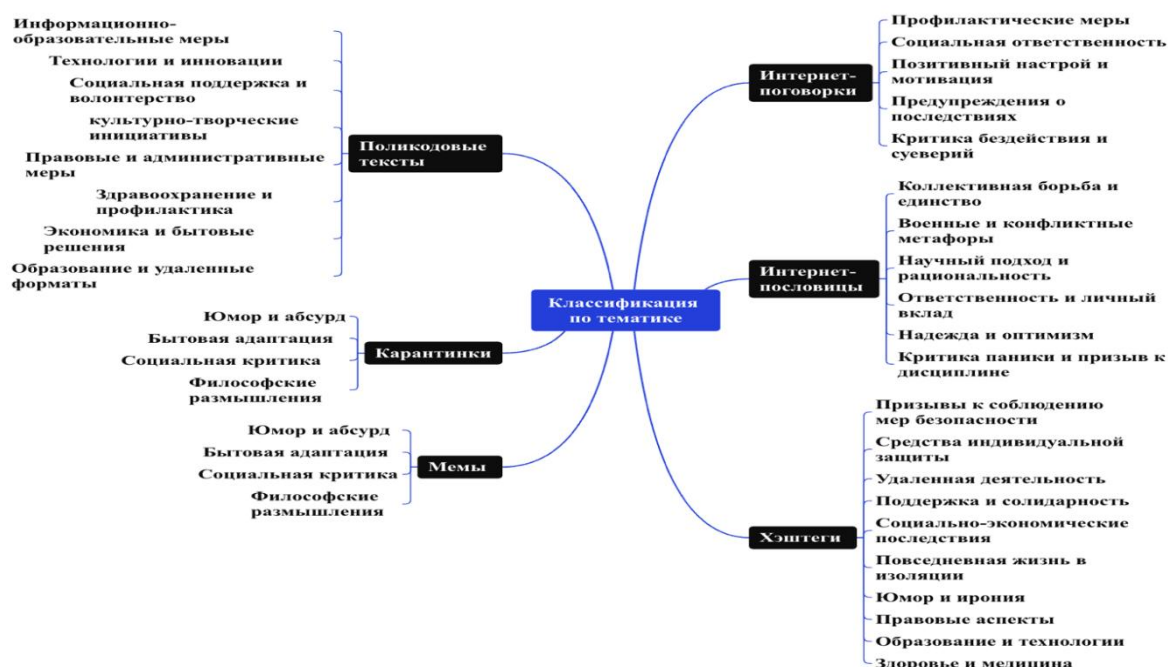

Рисунок 2. Классификация по тематике фольклора эпохи COVID-19

Отдельно вводится разграничение мемов-мотиваторов и мемов-демотиваторов как аналитически значимых разновидностей поликодовых фольклорных текстов, различающихся по эмоционально-прагматической направленности. Тем самым параграф задаёт классификационную рамку последующего эмпирического анализа русского и китайского

материала.

Вторая глава «Русская языковая картина мира коронавирусной эпохи в жанрах интернет-фольклора» посвящена анализу русской языковой картины мира коронавирусной эпохи, репрезентированной в жанрах интернет-фольклора. Эмпирическую базу исследования составил корпус русскоязычных и китайскоязычных единиц интернет-фольклора, отобранных из открытых интернет-источников периода 2020–2022 гг. Корпус включает несколько подкорпусов по жанрово-семиотическому принципу и объединяет вербальные и мультимодальные формы сетевого народного творчества. Общий массив составляет $N = 1200$ единиц, распределённых следующим образом: интернет-пословицы (рус. 100; кит. 100), интернет-поговорки (рус. 100; кит. 100), интернет-мемы (рус. 100; кит. 100), «карантинки» (рус. 100; кит. 100), поликодовые тексты (рус. 100; кит. 100), хэштеги (рус. 100; кит. 100). Таким образом, корпус построен симметрично относительно двух языков и допускает анализ как жанровых, так и прагматических характеристик.

Единицами анализа выступают: (1) устойчивая паремическая формула (интернет-пословица/интернет-поговорка), её реализация в цифровой среде; (2) визуально-вербальная единица (мем/«карантинка») как комплекс изображения и текста (включая подписи, встроенные надписи, реплики); (3) поликодовый текст как цифровая единица коммуникации, сочетающая вербальные, визуальные, графико-цифровые компоненты (форматирование, хэштеги); (4) хэштег как автономная единица тематической маркировки и прагматической установки.

Формирование базы данных осуществлялось поэтапно: (а) определение интернет-площадок, страниц для поиска; (б) построение списка ключевых слов; (в) сбор, фиксация единиц; (г) первичная очистка массива, удаление нерелевантных дубликатов; (д) классификация, ручное кодирование по единой системе параметров.

Для анализа материалов использовалась унифицированная система категорий, включающая:

1. **Тематическое поле** (меры профилактики; изоляция; социально-экономические последствия; контроль/регулирование; повседневная работа и др.);

2. **Прагматическую установку и коммуникативную направленность**, включая директивность (побуждение/запрет/рекомендация), оценочность (позитивная/негативная/амбивалентная), тип речевого воздействия (мобилизация, поддержка, критика, эмоциональная разрядка и т.п.);

3. **Бинарную классификацию «мотиватор/демотиватор»**, где мотиваторы трактуются как тексты, ориентированные на поддержание адаптации, мобилизацию, нормирование поведения, а демотиваторы – как формы скептической/критической модальности, фиксирующие фрустрацию, иронию, сарказм, проблематизацию;

4. **Лингвистические параметры**, зависящие от жанра: лексико-семантические маркеры, ключевые номинации, оценочные средства, языковая игра (перефразирование, замены, ирония), морфологические особенности (для паремий), а также параметры взаимодействия вербального и визуального кода (тип визуального кода, композиционные приёмы, соответствие/контраст текста, изображения) – для поликодовых, визуально-вербальных материалов.

Методический комплекс исследования носит смешанный характер, включает количественный и качественный этапы. На количественном уровне применялся контент-анализ с выделением тематических полей, подсчётом распределения мотиваторов/демотиваторов, фиксацией частотных лексем, тематических доминант. На качественном уровне использовались

лингвистический анализ (лексико-семантическое описание номинаций, оценочных средств и директивных конструкций; выявление механизмов трансформации традиционных формул в цифровой среде), морфологический анализ (описание преобладающих грамматических форм интернет-паремий и их функциональной нагрузки), а также семиотический анализ (интерпретация визуальных кодов и способов смыслопорождения в визуально-вербальных и поликодовых текстах). Дополнительно применялась кластеризация/типологизация для группировки хэштегов, поликодовых материалов по тематическим, прагматическим признакам с выделением устойчивых смысловых кластеров.

Инструментальная обработка включала первичную лингвистическую интерпретацию материала, частотный анализ, визуализацию данных (таблицы распределений, частотные списки, облака слов), а также ручное кодирование единиц по унифицированному набору категорий (тема, прагматика, мотиватор/демотиватор и др.), что обеспечило управляемость массива, анализ в двух языковых сегментах.

В первом параграфе *«Репрезентация русской языковой картины мира эпохи пандемии в интернет-пословицах и интернет-поговорках»* анализируются интернет-пословицы, интернет-поговорки как одна из наиболее репрезентативных форм выражения русской языковой картины мира коронавирусной эпохи. Установлено, что в русском паремическом корпусе пандемийного периода традиционные формулы активно подвергаются лексико-семантической адаптации, контаминации, интертекстуальной переработке, смысловой инверсии, ироническому переосмыслению. Наиболее продуктивными способами трансформации являются замена ключевых компонентов при сохранении структурного каркаса пословицы или поговорки, включение пандемийно маркированной лексики, создание антипословиц, реализующих критико-оценочную и комическую функцию. Русские интернет-паремии демонстрируют высокую степень оценочной вариативности, тяготение к языковой игре, иронии, переосмыслению официально-нормативной риторики.

Китайский корпус показывает, что при общей для обеих традиций тенденции к обновлению классических паремических моделей в условиях пандемии различаются их прагматические доминанты. В русском корпусе наблюдается небольшое преобладание демотиваторов над мотиваторами (52,5% против 47,5%), что свидетельствует о значимости критической, иронической и эмоционально-разрядочной реакции на пандемийную действительность. В китайском корпусе, напротив, доминируют мотиваторы (68,5% против 31,5%), что отражает нормативно-регулятивную, мобилизационную, коллективно ориентированную модель реагирования. Если русские интернет-пословицы и интернет-поговорки чаще используются для оценки пародийного переосмысления, комического снятия напряжения, то китайские паремии в большей степени выполняют директивную, дисциплинарную функцию, закрепляя модели правильного поведения, коллективной ответственности, следования предписаниям. Таким образом, интернет-паремии пандемийного периода выявляют существенные различия в способах концептуализации пандемического опыта в русской и китайской лингвокультурах (табл. 1).

Русские и китайские интернет-паремии периода пандемии

Параметр	Русский корпус (пословицы/поговорки)	Китайский корпус (пословицы/поговорки)
Корпус	N=100 пословиц + N=100 поговорок	N=100 пословиц + N=100 поговорок
Соотношение мотиваторов/демотиваторов	Пословицы: 46% / 54%; Поговорки: 49% / 51%; Итого: 47,5% / 52,5%	Пословицы: 61% / 39%; Поговорки: 76% / 24%; Итого: 68,5% / 31,5%
Доминирующая прагматическая установка	Критико-оценочная и ироническая модальность при наличии нормативных призывов; высокая вариативность оценок	Директивно-нормативная установка, мобилизационная риторика; ориентация на дисциплину, коллективное действие
Типичные жанровые формы/модели	Перефразирование традиционных пословиц/поговорок; антипословицы; постиронические конструкции; ремейки	Формульность, краткость; ритмизованные предписания; параллелизм; (四字格) – устойчивые четырёхзнаковые модели
Трансформация 1 (наиболее продуктивная)	Лексико-семантическая субституция при сохранении каркаса: «Вирус не воробей...», «Береги маску снову...»	Лексическая замена в устойчивом шаблоне (в т.ч. чэньюй) при сохранении ритма/структуры: «亲密无间» – «Близкие отношения» → «亲密有间» – «Близость на расстоянии» и др.
Трансформация 2	Инверсия смысла/антипословицы: «Незванный гость - хуже инфицированного»; «Где родился - там и сиди на карантине»	Параллельные директивные конструкции и рифмованные формулы: «戴口罩, 勤洗手» – «Носи маску, мой руки»
Трансформация 3	Контаминация/расширение: «Одна голова хорошо, а две - не менее полутора метров...»	Институционально-лозунговая паремиологизация: «抗击肺炎, 众志成城» – «В борьбе с пневмонией все люди едины»
Основные маркеры мотиваторности	Директивы (императив), лексика ответственности/здоровья, поддержка/солидарность; часто в шутивно-призывной форме	Императивность, запретительность (戴...– Носить..., 勤...– Часто, 不...– Не, 莫...– Не), коллективистская модальность (众志成城, 团结...), рациональность, контроль (防控, 责任)
Основные маркеры демотиваторности	Ирония/сарказм, абсурд, семантическая инверсия; критика контроля/ограничений (пропуска, штрафы)	Негативные оценки и предупреждения о последствиях; критика паники/суеверий; демотиваторность чаще сопряжена с директивностью

Ведущая функция паремий в дискурсе	Осмысление пандемии через оценку и переоценку норм, комическое снятие напряжения, критика	Регуляция поведения, мобилизация, закрепление предписаний и «правильных» моделей действия
Итоговый вывод	Небольшое преобладание демотиваторов отражает значимость иронического, критического канала паремийной реакции	Существенное преобладание мотиваторов отражает доминирование директивно-нормативного канала и мобилизационной риторики

Как видно из таблицы, русские интернет-паремии в большей степени ориентированы на ироническое и критическое переосмысление пандемийной реальности, тогда как китайские – на нормативное регулирование поведения и коллективную мобилизацию.

Количественные различия в распределении мотиваторов и демотиваторов в русском и китайском паремическом корпусе наглядно представлены на рисунке 3.

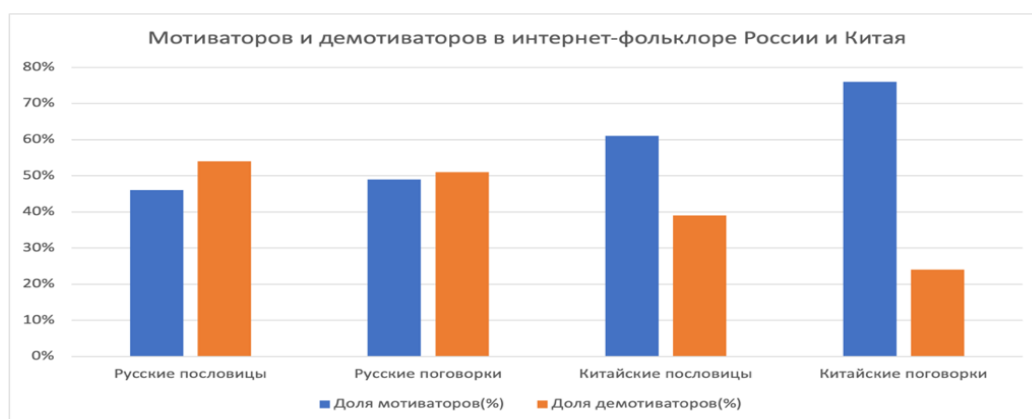

Рисунок 3. **Диаграмма мотиваторов и демотиваторов в интернет-фольклоре России и Китае (на примере пословиц и поговорок)**

Диаграмма подтверждает, что в русском корпусе сильнее выражена критико-ироническая модальность, тогда как в китайском преобладает мотиваторная, нормативно-мобилизационная направленность.

Во втором параграфе «Репрезентация русской языковой картины мира эпохи пандемии в мемах и карантинках» анализируются русские и китайские мемы и «карантинки» как поликодовые формы интернет-фольклора коронавирусной эпохи. Эмпирическую базу составили 400 визуально-вербальных единиц, из которых 200 относятся к русскоязычному и 200 – к китайскоязычному сегменту цифровой коммуникации. Установлено, что в русских мемах и «карантинках» комический эффект формируется преимущественно за счёт языковой игры, интертекстуальности, трансформации устойчивых выражений, неологизации, иронии и постиронии, а также контрастного взаимодействия текста и изображения. Для русскоязычного материала характерны высокая оценочность, разговорная стилизация, экспрессивность, критико-комментирующая функция визуального ряда.

Китайский корпус демонстрирует иную модель поликодовой организации: комическое в нём чаще сочетается с нормативной и поддерживающей установкой, а визуально-вербальное сообщение строится на синтаксической компактности, клишированных формулах, директивных конструкциях, согласованном взаимодействии текста и изображения. Если в русской выборке мемы и «карантинки» преимущественно служат средством критического переосмысления

пандемийной реальности и эмоциональной разрядки, то в китайской – способом запоминаемой и социально одобряемой регуляции поведения. Количественный анализ показал, что в русскоязычном корпусе преобладают демотиваторы (68%) при меньшей доле мотиваторов (32%), тогда как в китайскоязычном корпусе, напротив, доминируют мотиваторы (61%) при 39% демотиваторов. Тем самым выявляется различие в прагматической организации поликодового фольклора: русская традиция тяготеет к иронической, критико-оценочной и контрастной модели, китайская – к нормативно-регулятивной, мобилизационной и согласованной модели репрезентации пандемического опыта.

Анализ русских и китайских мемов и «карантинок» позволяет выявить различия в мотивационной направленности, доминирующей модальности, механизмах комического и способах взаимодействия текста и изображения (табл. 2).

Таблица 2

Русские и китайские мемы и «карантинки» периода пандемии

Параметр	Русский корпус	Китайский корпус
Объём выборки	N=200	N=200
Соотношение мотиваторов/демотиваторов	64 / 136 (32% / 68%)	122 / 78 (61% / 39%)
Тональность и модальность	Преобладание оценочной установки; частотны ирония, сарказм	Преобладание нормативной и поддерживающей установки; ориентация на рациональное поведение, следование правилам
Синтаксическая организация	Тяготение к спонтанной разговорной структуре, репликам, диалогизации, экспрессивному членению	Тяготение к кратким структурно завершённым формулам; лаконичность, смысловая однозначность
Доминирующие речевые акты	Комментарий, оценка, фиксация переживания, ироническое переосмысление	Призыв, инструкция, напоминание, регуляция поведения, поддержка коллективной согласованности
Основные лингвистические механизмы комического	Языковая игра, прецедентность, трансформация устойчивых выражений, постирония	Клишированные формулы, афористичность, директивные конструкции; комическое часто повышает запоминаемость предписания
Лексическая палитра	Сниженная/экспрессивная лексика, разговорная стилизация, высокая оценочность	Нейтральная и нормативная лексика, преобладание утвердительных, предписывающих высказываний
Соотнесение текста и изображения	Часто контрастное соотнесение (иронический эффект); визуальный код может выполнять критико-комментирующую функцию	Чаще согласованное соотнесение: изображение подтверждает/уточняет текст
Связь с официальным дискурсом	Более выраженная дистанция и критичность по отношению к	Более выраженная тенденция к нормативными и

	нормативным установкам	мобилизационными установками публичной коммуникации
Функция в дискурсе	Переосмысление и оценка пандемийного опыта, включая критический комментарий и эмоциональную разрядку	Поддержание норм поведения, снижение неопределённости и эмоциональная стабилизация при сохранении нормативной установки

Как видно из таблицы, русские мемы в большей степени ориентированы на критическое и ироническое переосмысление пандемийного опыта, тогда как китайские – на нормативное сопровождение поведения и поддержку коллективной согласованности.

Количественные различия в распределении мотиваторов и демотиваторов наглядно представлены на рисунке 4.

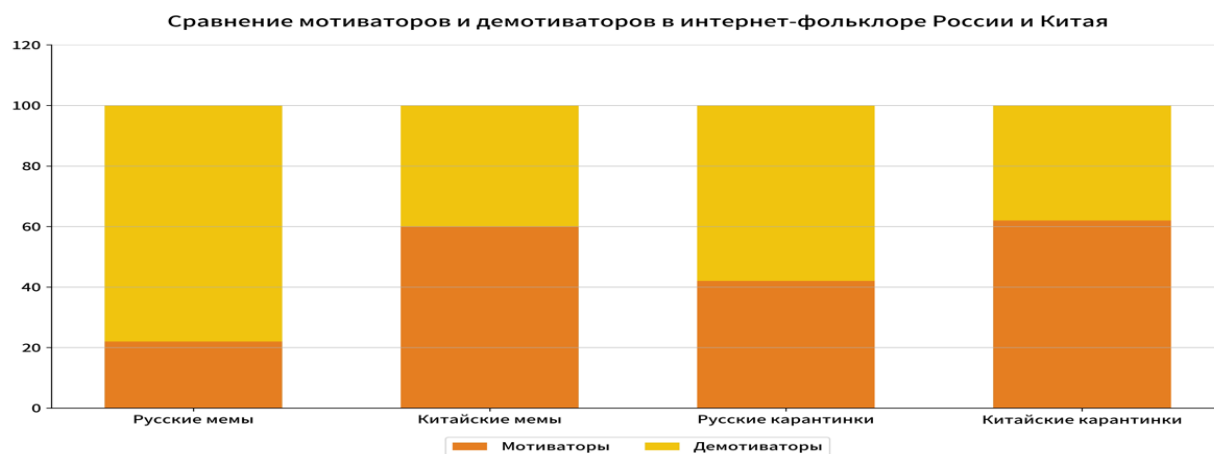

Рисунок 4. Диаграмма мотиваторов и демотиваторов интернет-фольклора России и Китая (на примере мемов и «карантинок»)

Полученные данные показывают, что поликодовый интернет-фольклор коронавирусной эпохи не только фиксирует общую тематическую повестку пандемии, но и выявляет различие культурных моделей её интерпретации: в русской традиции – через иронию, оценочность, критическую дистанцию, в китайской – через нормативность, поддержку, коллективную дисциплину.

В третьем параграфе «*Корпусный анализ русских хэштегов пандемийной эпохи с позиции носителей китайского языка*» представлен корпусный анализ русскоязычных хэштегов и поликодовых текстов пандемийной эпохи в сочетании с китайским материалом. Хэштеги рассматриваются как графически маркированные единицы цифровой коммуникации, совмещающие функции тематической разметки, смысловой агрегации и прагматического воздействия. Анализ показал, что в русскоязычном корпусе хэштегов количественно преобладают мотиваторы (57%), однако для них характерно сочетание побудительной установки с оценочной неоднозначностью и ироническим комментированием. Наиболее значимым тематическим полем выступает кластер «Здоровье и медицина» (33%), включающий как терминологически маркированные, так и полемические номинации. Кроме того, выделяются кластеры «Юмор и ирония», «Правовые аспекты», «Повседневность и практики самоизоляции», «Технологии и

дистанционные форматы», «Экономика и кризисные эффекты». Для русского материала характерны слитные многокомпонентные образования, императивные формы, отглагольные существительные, графическая вариативность, включение цифр, дефисов и латиницы.

Китайский корпус хэштегов также демонстрирует преобладание мотиваторов (62%), однако в отличие от русского материала он в большей степени ориентирован на нормативную, консолидирующую и поддерживающую прагматику. Ведущими выступают кластеры «Поддержка и солидарность» (16%), «Здоровье и медицина» (15%), «Правовые и нормативные реалии», а также группы, связанные с цифровыми технологиями, социальной поддержкой и экономическим восстановлением. Китайские хэштеги характеризуются большей графической, структурной единообразием, опорой на компактные иероглифические сложения, стандартизованные обозначения мер, процедур и коллективных действий. В результате установлено, что русскоязычные хэштеги чаще совмещают директивную и оценочную функции, включая ироническую интерпретацию пандемийного опыта, тогда как китайскоязычные преимущественно реализуют регулятивную и консолидирующую функцию, закрепляя нормативный опыт и коллективные формы поддержки.

Анализ русских и китайских хэштегов пандемийной эпохи позволяет выявить различия в тематической организации, типах номинации, словообразовательных моделях, графическом оформлении, современной социокультурной парадигме. (табл. 3).

Таблица 3

Русские и китайские хэштеги и поликодовые тексты: количественные показатели и основные различия (2020–2021 гг.)

Параметр	Русский материал	Китайский материал
Хэштеги: доля мотиваторов (N=100)	57% (существенно сочетание побуждения с иронической оценкой)	62% (преобладает нормативная мотивационная семантика)
Хэштеги: ведущие тематические группы	«Здоровье и медицина» (33%: терминологическая и полемическая линии), «Юмор и ирония» (9%), «Правовые аспекты» (8%), далее – повседневность, технологии, экономика	«Поддержка и солидарность» (16%), «Здоровье и медицина» (15%), «Правовые и нормативные реалии» (6%), а также технологии, цифровые навыки, социальная поддержка, экономика и восстановление
Номинация	Совмещение терминологической и оценочной номинации	Преобладание стандартизованных обозначений мер, процедур и коллективных действий; оценочность выражена сдержаннее
Словообразование	Слитные многокомпонентные теги; императивные формы; отглагольные существительные	Компактные иероглифические сложения с опорными компонентами (疫 – пандемия, 抗 – борьба, 防 – профилактика, 核酸 – ПЦР-текст, 疫苗 – вакцина, 健康 – здоровье и др.)
Графика	Вариативность регистра, цифры, дефисы, пунктуация; возможна латиница/символы	Единообразие иероглифической записи; латинские вставки в основном в технологических тегах
Общая	Директивность сочетается с оценкой	Директивность и консолидация;

прагматика	и ироническим комментарием	фиксация нормативных практик и коллективной поддержки
------------	----------------------------	---

Как видно из таблицы, русскоязычные хэштеги чаще совмещают побудительную и оценочную функции, включая ироническое комментирование, тогда как китайскоязычные в большей степени ориентированы на стандартизованную нормативную номинацию, консолидацию коллективного поведения.

В целом результаты параграфа позволяют сделать вывод о том, что хэштеги и поликодовые тексты выступают важными инструментами языковой репрезентации пандемийной реальности: в русскоязычном сегменте они чаще совмещают директивность с оценочностью, допускают ироническую вариативность интерпретаций, тогда как в китайскоязычном сегменте преобладают регулятивно-консолидирующие стратегии, ориентированные на нормативность, коллективную координацию.

Третья глава **«Русская языковая картина мира в фольклоре периода COVID-19 на фоне китайской национальной традиции»** посвящена всестороннему осмыслению особенностей русской языковой картины мира в фольклоре периода COVID-19 с позиции носителя китайского языка и состоит из трех параграфов. Материалом исследования послужили единицы интернет-фольклора коронавирусной эпохи, функционировавшие в русскоязычном и китайскоязычном сегментах сети. Корпус включает пословицы и поговорки (в том числе их трансформированные варианты), интернет-мемы, а также иные краткие вербальные и визуально-вербальные формы, актуализированные в период пандемии COVID-19. Для решения задач исследования сформирован двуязычный массив объёмом 1500 сообщений: 780 единиц русского и 720 единиц китайского материала. Источниковую базу составили открытые интернет-ресурсы справочного и пользовательского характера, включая специализированные лексикографические проекты пандемийного периода («Словарь русского языка коронавирусной эпохи»; Chinese-English Dictionary of Terms Related to COVID-19), фиксирующие устойчивые и широко тиражируемые единицы пандемического дискурса.

Наряду с основным двуязычным корпусом в исследование введены русскоязычные формы цифрового фольклора, позволяющие уточнить жанровую специфику пандемийной коммуникации в разных медиасредах. Во-первых, анализируется феномен «карантинок» – кратких комических произведений, создаваемых и распространяемых в онлайн-пространстве в условиях локдауна. Эмпирической базой послужила коллекция Государственной публичной исторической библиотеки («коронавирусный архив»), собранная в период с 5 марта по 30 июня 2020 г., включающая 3082 единицы хранения; каждый экспонат снабжён описательными метаданными (название, тип, дата, участники, источник, тематика), систематизация выполнена с использованием 86 тематических хэштегов. Во-вторых, для выявления тематической организации и прагматических функций сетевой коммуникации привлекался корпус русскоязычных хэштегов пандемийного периода, что обеспечило возможность тематической кластеризации и описания характерных языковых признаков соответствующих групп.

Критерии отбора материала определялись исследовательскими задачами и спецификой объекта. В корпус включались единицы: (1) тематически связанные с пандемией COVID-19, её социально-медицинскими последствиями (карантин, самоизоляция, санитарные меры, ограничения, вакцинация и др.); (2) зафиксированные в интернет-среде, демонстрирующие воспроизводимость и тиражируемость; (3) по параметрам смысла и коммуникативной функции.

Тематическая релевантность дополнительно подтверждалась частотным ядром лексики, в котором доминируют номинации, маркирующие центральные смыслы пандемийного дискурса (коронавирус, инфекция, пандемия, карантин, самоизоляция и др.).

Основным методом обработки двуязычного массива выступил контент-анализ, направленный на выявление ключевых тематических доминант, их распределения в русской и китайской языковых картинах мира коронавирусной эпохи. В качестве базовых категорий кодирования были выделены: медицинская лексика, социальные изменения, психология и эмоции, государство и управление, языковая игра и юмор. Данная категоризация отражает те сферы деятельности, которые наиболее интенсивно актуализировались в публичной и повседневной коммуникации в период COVID-19.

Процедура анализа включала несколько этапов. На первом этапе проводилась предварительная тематическая разметка, выделение смыслового ядра единиц; для фиксации частотных доминант строилось облако слов (минимальная частота – 50 употреблений), позволившее обозначить центральные направления содержания корпуса. На втором этапе выполнялось кодирование единиц по тематическим категориям с последующим подсчётом частот и интерпретацией распределений. Для описания русскоязычных хэштегов применялась тематическая кластеризация, в результате которой выделены десять групп: меры безопасности; средства индивидуальной защиты; удалённая деятельность; поддержка и солидарность; социально-экономические последствия; повседневность в изоляции; юмор и ирония; правовые аспекты; образование и технологии; здоровье и медицина. Внутри кластеров дополнительно описывались типичные языковые признаки (в частности, императивность в призывных тегах, номинативность в обозначениях деятельности практик, использование заимствований и профессиональной лексики в технологически маркированных группах), а также ведущие прагматические функции (информационная и эмоционально-экспрессивная).

Единицей анализа выступало отдельное сообщение/текстовая единица интернет-фольклора (пословица, поговорка, трансформированная паремия, краткая формула, мем), функционирующее в цифровой среде и соотнесённое с пандемийной тематикой. Анализ русских и китайских единиц осуществлялся по параметру эквивалентности/безэквивалентности. Эквивалентными признавались единицы, совпадающие по базовому смыслу и коммуникативной направленности (например, формулы о гигиене, дистанции, масочном режиме) при допустимых различиях в форме выражения; такие единицы фиксировались в параллельных таблицах и анализировались с учётом различий в степени разговорности/формальности, ритмико-синтаксической организации и прагматической направленности. Безэквивалентные единицы группировались как специфические для русской либо китайской традиции, при этом учитывались смысловые акценты, доминирующие установки высказывания.

Уровни описания включали: лексико-семантический (ключевые слова, тематические доминанты, терминологические и культурно маркированные элементы), морфолого-синтаксический (типовые грамматические модели, включая императивность и параллельные конструкции), прагматический (коммуникативные функции: информирование, побуждение, снижение напряжённости и др.), а также лингвокультурологический (ценностные акценты, социальные установки, проявляющиеся в тематических распределениях и устойчивых формулировках).

В первом параграфе «Лингвистическая репрезентация эпохи пандемии в

фольклорных текстах» анализируется лингвистическая репрезентация эпохи пандемии в русскоязычных фольклорных текстах, функционирующих в цифровом пространстве. Проведённая кластеризация материала позволила выделить десять содержательных групп, отражающих основные сферы пандемийного опыта: трансформированные пословицы и поговорки, императивные формулы и советы, юмор и абсурд, социальную критику, бытовую адаптацию, метафоры и аллегории, алкогольный фольклор, технологии и цифровизацию, гендерные стереотипы, а также философские размышления (рис. 5).

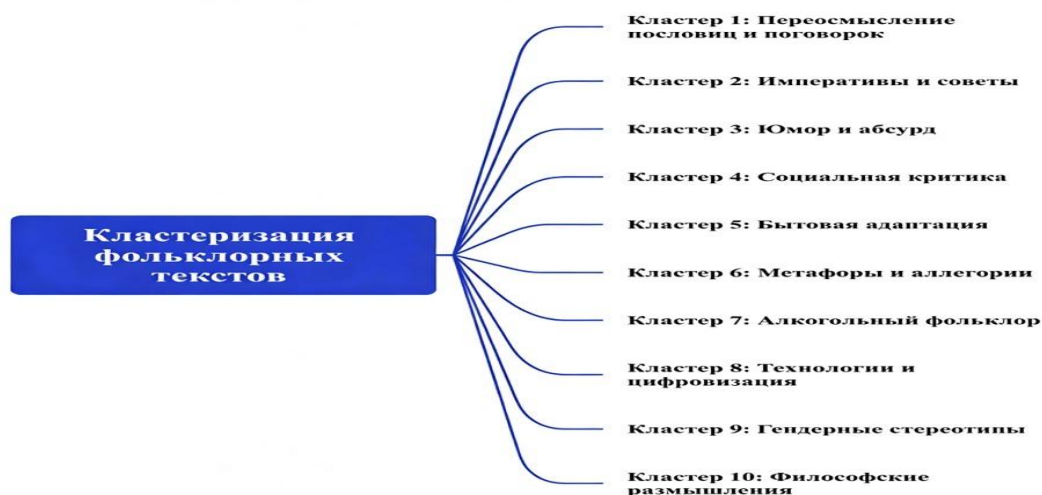

Рисунок 5. Кластеризация фольклорных текстов

Показано, что русскоязычный пандемийный фольклор сочетает традиционные формы народного речетворчества с новыми цифровыми моделями высказывания и демонстрирует высокую степень языковой адаптивности: от трансформации классических паремий до формирования новых формул, связанных с повседневной жизнью, ограничительными мерами и изменением коммуникативного общения.

Функциональный анализ выявил многоплановость русскоязычного цифрового фольклора коронавирусной эпохи. Наиболее значимыми выступают регулятивная функция, реализуемая в императивных и инструктивных формулах, компенсаторная функция, связанная с юмором, иронией и языковой игрой как средствами снижения тревожности, критико-оценочная функция, проявляющаяся в текстах социальной сатиры, а также рефлексивная функция, выраженная в метафорических, обобщающих высказываниях. Отдельное внимание уделено интернет-паремиям, в которых зафиксированы доминанты пандемийного опыта: гигиена, личная защита, маски, социальная дистанция, вакцинация и иммунитет, карантин и самоизоляция, здоровье как ценность, юмор и ирония, образование и информация. Тем самым русскоязычный фольклор пандемийного периода предстаёт как механизм общественной интерпретации пандемической реальности, одновременно регулирующий поведение, поддерживающий эмоциональную адаптацию, отражающий трансформацию общественного сознания.

Во втором параграфе «Лингвокультурологический анализ фольклорных текстов коронавирусной эпохи» представлен лингвокультурологический анализ русских и китайских фольклорных текстов коронавирусной эпохи. Показано, что в обеих лингвокультурах пандемийный фольклор фиксирует универсальные тематические доминанты: здоровье и профилактику, коллективные действия, эмоциональные реакции, государственное регулирование, меры контроля. Вместе с тем анализ выявляет существенные различия в культурных акцентах. В русском материале заметнее выражены бытовая адаптация, ироническое переосмысление

ситуации, языковая игра и эмоционально окрашенная реакция на ограничения; в китайском – нормативность, дисциплина, коллективная ответственность и более высокая роль технологически маркированной лексики, связанной с цифровым контролем, организацией профилактических мер.

Количественный контент-анализ показал, что лексика, связанная со здоровьем и профилактикой, является наиболее частотной в обоих корпусах, однако её распределение различается: в русском материале эта группа составляет 40%, в китайском – 28%. Напротив, в китайском корпусе более заметны единицы, связанные с коллективными действиями и социальной координацией (35% против 25% в русском), тогда как в русском чаще представлены эмоционально окрашенные и юмористические номинации, отражающие тревожность, стресс и ироническое освоение пандемийной реальности. Тем самым устанавливается, что русская языковая картина мира пандемийного периода в большей степени тяготеет к индивидуализированной, оценочной интерпретации опыта пандемии, тогда как китайская – к коллективистской, дисциплинарной, технологически опосредованной модели.

Особое место в параграфе занимает анализ эквивалентных и безэквивалентных паремий. Установлено, что эквивалентные русские и китайские пословицы и поговорки совпадают в базовых установках на соблюдение гигиены, дистанции, самоизоляции, защиты здоровья, что отражает универсальность ключевых антиэпидемических ценностей. Безэквивалентные единицы, напротив, выявляют культурную специфику: русские формулы чаще акцентируют личную ответственность, героизацию повседневного поведения и право на ироническое переосмысление запрета, тогда как китайские – конкретность предписаний, практическую дисциплину, приоритет общественного долга. В этом контексте концепт запрета интерпретируется как один из значимых лингвокультурных маркеров пандемийного фольклора: в русской традиции он может сопровождаться игровой или критической модальностью, в китайской – преимущественно реализуется как нормативный ориентир правильного поведения.

Лингвокультурологический анализ русских и китайских фольклорных текстов пандемийного периода позволяет выделить общие тематические группы и культурно специфические различия в их языковой репрезентации (табл. 4).

Таблица 4

Анализ русской и китайской лексики в контексте пандемии

Тематическая группа	Русская лексика	Китайская лексика	Сходства	Различия
Медицинская лексика	Антиковид, антимасочник, карантин	健康码 (Код здоровья), 社交距离 (социальное дистанцирование)	Акцент на здоровье и меры предосторожности	В Китае сильный акцент на технократические меры (цифровизация здоровья)
Социальные изменения	Удалёнка, ковидиворс, зумер	宅生活 (жизнь дома), 云工作 (работа в облаке)	Оба языка подчеркивают изменения в повседневной жизни	В России – акцент на технологии Zoom, в Китае – на коллективные действия
Психология и эмоции	Коронаневроз, ковидострах	疫情焦虑 (тревога по поводу эпидемии), 隔离情	Обе культуры создавали лексику для описания	Китайская лексика имеет больше

		绪 (эмоции во время изоляции)	эмоциональных состояний	элементов поддержки, русская – тревоги и стресса
Государство и управление	Ковидоэкономик а, ковидомеры	科 学 防 控 (Научная профилактика), 抗 疫 政 策 (политика борьбы с эпидемией)	Акцент на государственные меры и управление ситуации пандемии	Китай уделяет внимание науке, Россия – экономическим последствиям
Языковая игра и юмор	Коронавеселье, ковидиоты	无	Русская культура активно использовала юмор	В официально-публичном дискурсе юмор заметно менее выражен; в неформальных каналах (段子, 表情包) он присутствует, но реже закрепляется в паремийной форме

Как видно из таблицы, при общности ключевых тематических полей русская и китайская лингвокультуры по-разному акцентируют способы осмысления пандемийной реальности: в русском материале сильнее выражены эмоционально-оценочные, юмористические механизмы адаптации, в китайском – коллективно-нормативные, технологически опосредованные формы репрезентации.

Количественное распределение тематических групп в русском и китайском пандемийном фольклоре наглядно представлен на рисунке 6.

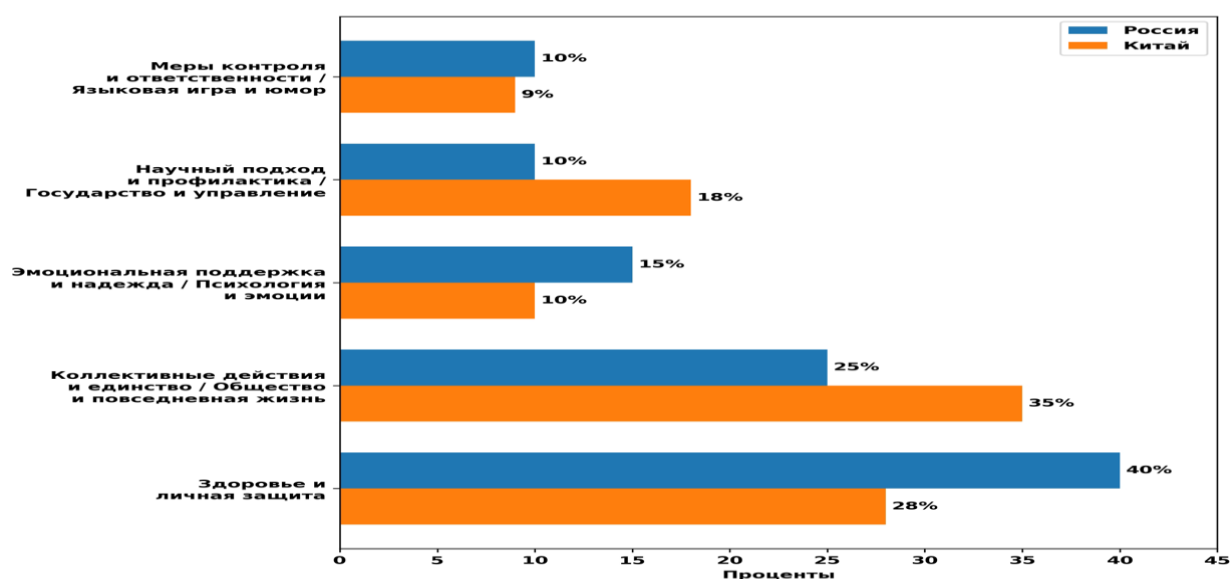

Рисунок 6. Диаграмма частотности тематик в русском и китайском фольклорах эпохи коронавируса

В результате установлено, что пандемийный фольклор в русской и китайской лингвокультурах конденсирует новые социальные правила в паремийные и императивные формулы, однако различается по доминирующим культурным стратегиям: для русскоязычного пространства более характерно ироническое переосмысление, смеховая обработка опыта, тогда как для китайскоязычного – акцент на коллективной ответственности, дисциплине и технологически поддерживаемых механизмах контроля. Эти различия интерпретируются как проявление устойчивых культурных кодов и моделей социального поведения, актуализированных в условиях глобальной угрозы.

В третьем параграфе «Исследование русской языковой картины мира актуализированной пандемийным дискурсом методом анкетирования» представлены результаты анкетирования, направленного на выявление особенностей восприятия русской языковой картины мира, актуализированной пандемийным дискурсом, носителями русского и китайского языков. В исследовании приняли участие 200 информантов, среди которых представители России и Китая с различным уровнем владения русским языком. Анкета включала блоки, ориентированные на интерпретацию ключевых концептов пандемийного дискурса, эмоционально-оценочное восприятие фольклорных текстов, толкование паремий, мемов, «карантинок» и хэштегов, а также на оценку роли интернет-фольклора в условиях пандемии. Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием пакета IBM SPSS Statistics, критерия χ^2 Пирсона, ϕ -коэффициента и V Крамера.

Результаты показали, что концепт «пандемия» интерпретируется респондентами двух групп достаточно сходно, тогда как концепт «карантин» демонстрирует культурно обусловленные различия: российские участники чаще осмысливают его как изменение образа жизни, а китайские – как ограничение передвижения и нормативную меру контроля. При интерпретации фольклорных единиц также выявлены устойчивые различия. Китайские информанты чаще склонны к буквальному, директивному и профилактическому прочтению стимулов, тогда как российские респонденты и участники с высоким уровнем владения русским языком активнее распознают иронические, сатирические, интертекстуальные и игровые смыслы. Так, антиполовицы, мемы и «карантинки» в китайской рецепции чаще смещаются в сторону нормативного предупреждения, а в русской – воспринимаются как сочетание серьёзного содержания с юмористической или критической формой.

Эмоционально-оценочный анализ подтвердил двойственную природу пандемийного интернет-фольклора. С одной стороны, он выполняет объединяющую, поддерживающую, компенсаторную функцию, помогая справляться с тревогой и переживать опыт ограничений; с другой – может усиливать недоумение, тревожность, ощущение цинизма, восприниматься как источник дезинформации. Установлено, что с ростом уровня владения русским языком усиливается способность к распознаванию языковой игры, иронии, прагматической многослойности фольклорных текстов. Это позволяет заключить, что интерпретация русской языковой картины мира пандемийного периода в значительной степени зависит от лингвокультурной компетенции: для носителей китайского языка русский интернет-фольклор оказывается более экспрессивным, ироничным, семантически многослойным, чем для носителей русской культуры, для которых эти смыслы являются более прозрачными.

Основные результаты анкетирования, отражающие межкультурные различия в интерпретации русскоязычного интернет-фольклора, представлены в таблице 5.

Основные результаты анкетирования по восприятию русскоязычного интернет-фольклора

Параметр	Китайские респонденты	Российские респонденты	Вывод
Концепт «карантин»	Чаще как ограничение передвижения и мера контроля	Чаще как изменение образа жизни	Есть культурно значимые различия
Концепт «пандемия»	В основном как глобальная эпидемия	В основном как глобальная эпидемия	Существенных различий не выявлено
Интерпретация антипословиц	Чаще буквальная и нормативная	Чаще ироническая и интертекстуальная	Различается прагматическое прочтение
Интерпретация мемов и «карантинок»	Чаще буквальная, профилактическая	Чаще сатирическая, игровая	Русские лучше считают культурный код
Эмоциональная реакция	Больше позитивно-нормативных и поддерживающих реакций	Больше иронических, амбивалентных и ностальгических реакций	Различаются эмоциональные сценарии
Влияние уровня владения языком	При низком уровне – больше недоумения и буквальности	При высоком уровне – больше юмора и интертекстуальности	Языковая компетенция влияет на интерпретацию

Как видно из таблицы, различия касаются как интерпретации базовых концептов пандемийного дискурса, так и эмоционально-прагматического восприятия фольклорных единиц.

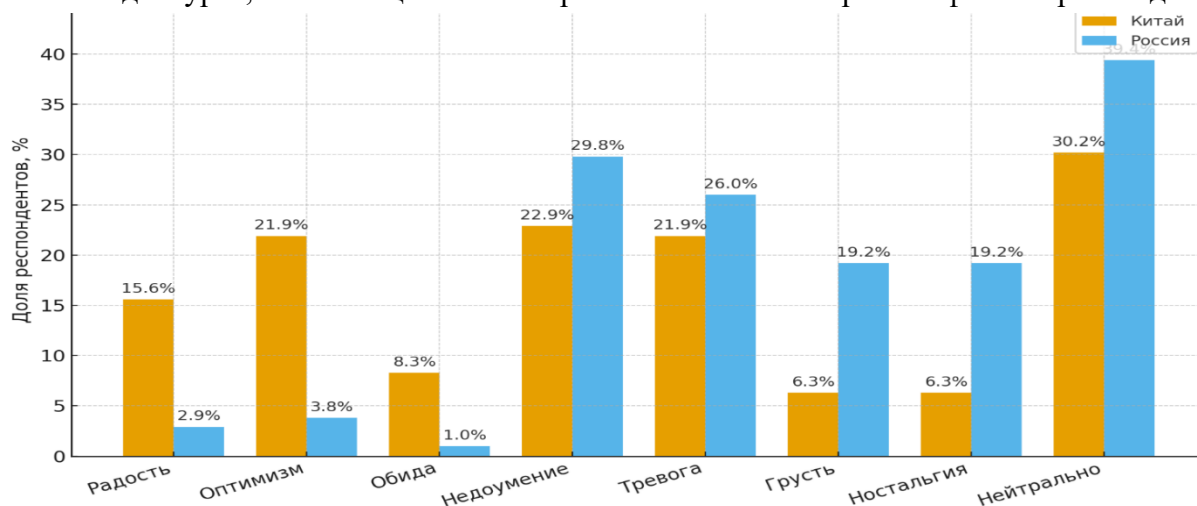

Рисунок 7. Диаграмма распределения эмоциональных реакций российских и китайских респондентов на антипословицу «По маске встречают, по температуре провожают»

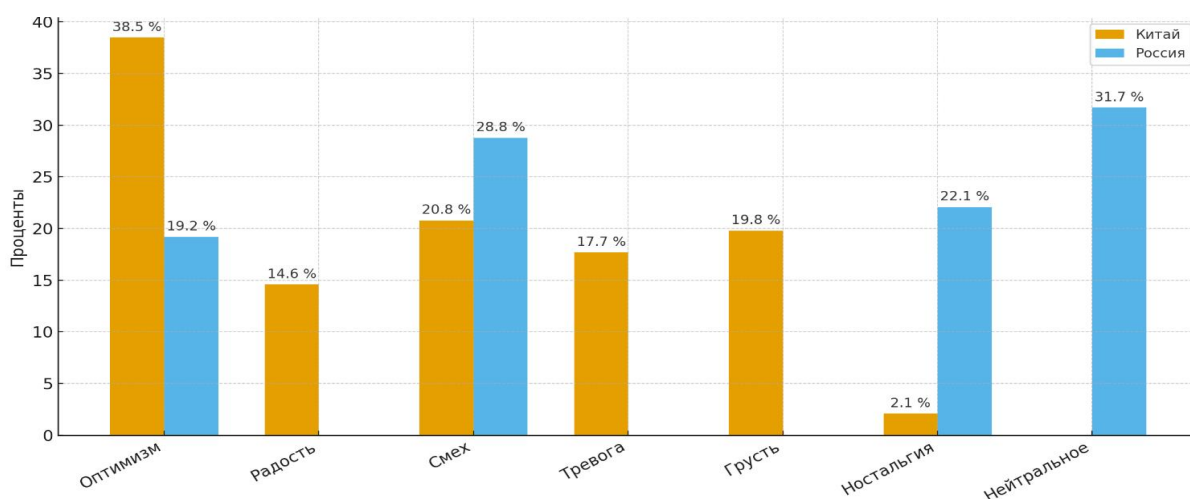

Рисунок 8. Диаграмма эмоциональных реакций на поговорку "Сидим дома и спасаем мир" в китайской и российской выборках

Таким образом, демонстрируется, что межкультурное прочтение русскоязычного пандемийного фольклора определяется взаимодействием двух факторов – национально-культурного фона и уровня владения языком; при этом интернет-фольклор выступает индикатором трансформации языковой картины мира и одновременно инструментом социальной адаптации в условиях глобальной угрозы.

В Заключение подводятся итоги исследования: полученные результаты исследования подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что интернет-фольклор коронавирусной эпохи является значимым механизмом репрезентации и трансформации национальной языковой картины мира. Русская языковая картина мира в фольклорных текстах пандемийного периода предстает как более экспрессивная, ироничная, семантически многослойная, тогда как китайская – как более нормативная, коллективно ориентированная и дисциплинарно организованная. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях медиафольклора, в работах по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, межкультурной коммуникации, а также в практике преподавания русского языка как иностранного китайским учащимся.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Ван Т. Фольклор в социальных сетях (на примере Twitter и Telegram) // Филология: научные исследования. 2023. № 2. С. 10-16. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.2.39253
2. Ван Т. Развитие интернет-мемов как формы сетевого фольклора в эпоху пандемии // Litera. 2023. № 5. С. 97-106. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.5.40681
3. Ван Т., Митрофанова И. И. Основные новации периода пандемии в русском языке // Litera. 2023. № 10. С. 125-135. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.10.68770
4. Ван Т., Митрофанова И.И. Фольклорные выражения в китайских пословицах и поговорках как отражение коллективного опыта в условиях пандемии // Журналист. Социальные коммуникации 2024. № 1. С. 81-90.
5. Ван Т., Митрофанова И.И. Современные интернет-дискурсы: отражение пандемии

COVID-19 в лексике // Мир науки, Культуры, Образования 2024. № 5. С.490-493 DOI: 10.24412/1991-5497-2024-5108-490-493

6. Митрофанова И.И., Ван Т. Анализ русских фольклорных текстов периода пандемии в зеркале китайской лингвокультуры // Вестник Пятигорского государственного университета 2025. № 1. С.123-128. DOI: 10.53531/2542-0747.2025.1.123

б) статьи, опубликованные в иных изданиях (РИНЦ):

7. Ван Т., Митрофанова И.И. Нововведения в русском языке в период COVID-19 // С 47 Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXIII Кирилло-Мефодиевские чтения (24 мая 2022 г., Москва): Материалы Международной научно-практической конференции: сборник статей [Электронный ресурс] / гл. ред. В. И. Карасик. – Москва: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2022. С. 1083–1087.

8. Ван Т., Митрофанова И.И. К вопросу о понятии «фольклор» в трудах российских и китайских теоретиков // Экология языка и речи : материалы X Международной научной конференции (8–9 декабря 2022 г.) / науч. ред. А. Л. Шарандин, отв. за вып. Т. А. Дьякова ; М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2023. С. 200–205.

9. Ван Т., Митрофанова И.И. Неологизмы периода пандемии // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации: сборник статей XIX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. Москва, РУДН, 15 апреля 2022 г. – Москва: РУДН, 2022. С. 259–263.

10. Ван Т. Особенности ковид-лексики на примере лозунгов // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: материалы XX Студенческой научно-практической конференции. Москва, РУДН, 14 апреля 2023 г. – Москва: РУДН, 2023. С. 299–302.

11. Ван Т., Митрофанова И.И. Динамичность употребления неологизмов в эпоху ковида (на примере слова «самоизоляция») // Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сборник статей Всероссийской конференции с международным участием / под общ. ред. В. М. Шаклеина. – Москва: РУДН, 2023. С. 14–17.

12. Ван Т., Митрофанова И.И. Диалог культур коронавирусной эпохи // Русский язык как иностранный: история, современность и будущее: сборник научных статей Международной научно-практической конференции / Ред. кол.: Р.Р. Замалетдинов, И.Э. Ярмакеев, Р.Ф. Мухаметшина, Н.В. Габдреева, Ю.В. Агеева, Е.И. Колосова, Л.Р. Ахмерова. – Казань: Издательство Казанского университета, 2023. С. 515–520.

13. Ван Т., Митрофанова И.И. Структурно- семантические особенности неологизмов русского языка в эпоху пандемии // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации: сборник статей XX Всероссийской научно-практической конференций молодых ученых с международным участием. Москва, РУДН, 19 апреля 2024 г. – Москва: РУДН, 2024. С. 221-227.

14. Ван Т. Семантические особенности неологизмов в китайском языке во время пандемии коронавируса //Развитие теории языка на рубеже веков: научные школы кафедры общего и русского языкознания: сборник статей Международной научно-практической конференции. Москва, 24–25 апреля 2024 г. – Москва: РУДН, 2024. С. 152-156.

Ван Тинянь

(Китай)

«Русская языковая картина мира в фольклорных текстах коронавирусной эпохи с позиции носителя китайского языка»

Диссертация посвящена изучению русской языковой картины мира, отраженной в фольклорных текстах эпохи коронавируса, с позиции носителя китайского языка. В работе рассматриваются теоретико-методологические основы изучения языковой картины мира, особенности современного фольклора в социальных сетях и его роль в период пандемии. Особое внимание уделено выявлению изменений в русской языковой картине мира на материале фольклорных текстов, созданных в условиях пандемии. Анализ проводится с позиции носителя китайского языка, что позволяет рассматривать русский коронавирусный фольклор как объект внешнего наблюдения и выявить в нём как универсальные, так и культурно-специфические черты. Полученные результаты свидетельствуют о значимости фольклора в сохранении и трансляции культурных ценностей в период глобальных изменений, а также о способности фольклорных форм адаптироваться к новым коммуникативным условиям и сохранять свою актуальность.

Wang Tingyan

(China)

«Russian linguistic picture of the world in folklore texts of the coronavirus era from the perspective of a native Chinese speaker»

The dissertation is devoted to the study of the Russian linguistic worldview as reflected in folklore texts from the coronavirus era, from the perspective of a native Chinese speaker. The work examines the theoretical and methodological foundations of the study of the linguistic worldview, the characteristics of contemporary folklore on social networks, and its role during the pandemic. Special attention is paid to identifying changes in the Russian linguistic worldview based on the analysis of folklore texts produced during the pandemic. The analysis is carried out from the perspective of a native Chinese speaker, which makes it possible to approach Russian coronavirus folklore as an object of external observation and to identify both its universal and culturally specific features. The findings demonstrate the importance of folklore in preserving and transmitting cultural values during a period of global change, as well as the ability of folkloric forms to adapt to new communicative conditions and remain relevant.